

DOI: 10.18721/JHSS.8402

УДК 94(47) «1927/1930»

ОСВЕЩЕНИЕ ПРОБЛЕМ ДЕВИАНТНОГО ДОСУГА В ЗАВОДСКИХ МНОГОТИРАЖНЫХ ГАЗЕТАХ КОНЦА 1920-Х ГОДОВ (на примере Ленинграда)*

И.В. Сидорчук

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

Статья посвящена исследованию девиантных форм досуга, которые были распространены в среде рабочих Ленинграда в конце 1920-х гг. Работа опирается на материалы заводских многотиражных газет, издававшихся на крупнейших предприятиях города. Используются общенаучные методы исследования (логический и исторический). Исследование досуговых моделей и практик отклоняющегося поведения проводилось на основе методологии «новой культурной истории», включающей в себя историю досуга. Также использованы методы исторической антропологии, в том числе истории повседневности, в центре внимания которой находятся повседневные дискурсы и практики. Результаты исследования продемонстрировали злободневность проблем распространения девиантных форм досуга в рабочей среде Ленинграда в конце 1920-х гг. Наиболее распространенной формой отклоняющегося поведения являлось пьянство, что во многом было связано с дореволюционными корпоративными практиками, перекочевавшими в советскую повседневность. Остальные виды девиантного досуга, в первую очередь хулиганство и проведение религиозных ритуалов, отмечание церковных праздников, связывались непосредственно с употреблением спиртного. Одновременно материалы заводских газет показывают, что, несмотря на все усилия рабкоров и администрации, эти девиантные досуговые практики продолжали существовать, являясь важной частью субкультуры промышленных рабочих. При этом основной причиной усиленной борьбы с ними было стремление поддерживать высокий уровень производительности и трудовой дисциплины, что стало особенно актуально с началом первой пятилетки. Результаты исследования могут быть использованы в развитии социальной и культурной политики государства для решения проблем, связанных с культурно-историческими причинами развития и устойчивой привлекательности девиантного поведения.

Ключевые слова: девиантный досуг; история досуга; многотиражки; советские рабочие; хулиганство; пьянство

Ссылка при цитировании: Сидорчук И.В. Освещение проблем девиантного досуга в заводских многотиражных газетах конца 1920-х годов (на примере Ленинграда) // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2017. Т. 8, № 4. С. 17–26. DOI: 10.18721/JHSS.8402

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (проект № 16-31-00017 «Девиантный досуг городского населения Советской России в 1920-е гг.: модели, практики, институционализация»).

DEVIANT LEISURE IN THE WALL NEWSPAPERS OF LENINGRAD FACTORIES IN THE LATE 1920S

I.V. Sidorchuk

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russian Federation

The article is dedicated to studying deviant leisure forms common among the Leningrad workers in the late 1920s. The paper is based on the materials of wall newspapers published by the largest factories of the city. The author used general scientific methods (logical and historical). The study of leisure practices and models of deviant behavior is based on the methodology of “new cultural history”, which includes the history of leisure. The methods of historical anthropology were also used, including the history of everyday life with a focus on common discourses and practices. The results of the study demonstrated the significance of the problems of the spread of deviant forms of leisure among Leningrad workers of the late 1920s. The most common form of deviant behavior was alcohol abuse, which was largely related to pre-revolutionary corporate practices that have migrated to the Soviet everyday life. Other types of deviant leisure, primarily hooliganism, observance of religious rituals and celebrating religious holidays were directly linked with alcohol consumption. Wall newspapers show that, despite all the efforts of the correspondents and the administration, these forms of leisure continued to exist as an important part of the subculture of industrial workers. The main reason for the intensive campaign to combat them was the desire to maintain a high level of productivity and labor discipline, which became especially important with the beginning of implementation of the first five-year plan. The results of the study can be used in the development of the social and cultural policy of the state to solve problems related to cultural and historical reasons for the development and continuing attractiveness of deviant behavior.

Keywords: deviant leisure; history of leisure; wall newspaper; soviet workers; hooliganism; drunkenness

Citation: I.V. Sidorchuk, Deviant leisure in the wall newspapers of Leningrad factories in the late 1920s, St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Humanities and Social Sciences, 8 (4) (2017) 17–26. DOI: 10.18721/JHSS.8402

Введение

История девиантного досуга является достаточно молодой темой, которая еще не получила должного научного освещения. Теоретические основы данного направления были заложены учеными Р. Стеббинсом и К. Роджеком, обозначившими девиантный досуг как оппозицию «нормальной» культуре, неизменно привлекательную для человека. По их мнению, обращение исследователя к девиантному досугу позволяет расширить представление о досуговых практиках, выявить правила, определяющие норму / отклонение, проследить исторические изменения и механизм легализации, принятия девиаций. Практики со-

ветских рабочих 1920-х гг., неприемлемые для общества и власти, привлекали внимание ряда отечественных специалистов, что объясняется уникальностью и переходным характером эпохи нэпа, для которой были характерны резкие изменения в социальном составе общества, в положении различных сословий, общем культурном и нравственном климате. Стоит выделить работы Н.Б. Лебиной, С.Е. Панина, А.Ю. Рожкова и С.Б. Ульяновой, где показаны важность данной проблемы в рассматриваемую эпоху, неотъемлемость девиантных досуговых практик для разных слоев населения и способы, которыми власть пыталась с ними бороться.

Постановка проблемы и цели исследования

Борьба с различными формами девиантного досуга — важная задача для любой власти. В условиях 1920-х гг. для большевистского правительства особую важность приобретала ситуация в рабочей среде, ведь опорой и движущей силой социальных изменений, лицом революции являлись именно рабочие, от которых требовались высокая сознательность, грамотность и активность. По мнению партийных идеологов, различные «буржуазные пережитки» после победы в классовой борьбе должны были исчезнуть, однако на практике этого не случилось. Наоборот, в некоторые моменты ситуация только ухудшилась, что требовало активной борьбы на пропагандистском фронте. В настоящей статье дается анализ девиантных форм досуга, распространенных в среде рабочих Ленинграда в конце 1920-х гг. Исследование опирается на материалы заводских многотиражных газет, издававшихся на крупнейших предприятиях города в то время. Именно в конце 1920-х гг. большинство заводских стенгазет на заводах Ленинграда стали многотиражками — регулярными и более содержательными изданиями. Выбор источника объясняется как его недостаточной востребованностью у историков, так и тем обстоятельством, что корпоративная пресса была наиболее приближена к реальному положению дел, оперативно реагировала на проблемы и старалась максимально четко и ясно донести государственные установки до рабочего, своего главного читателя. Авторами статей многотиражек являлись рабкоры, а не профессиональные журналисты, что делало эти газеты ближе к рабочим и действительно важным средством воздействия на трудовой коллектив [1, с. 77].

Методология

Использованы общенаучные методы исследования (логический и исторический). Исследование досуговых моделей и практик отклоняющегося поведения проводилось на основе методологии «новой культурной истории», включающей в себя историю досуга. Также использованы методы исторической антропологии, в том числе истории повседневности, в центре внимания которой находятся повседневные дискурсы и практики.

Результаты исследования

Существованию девиантных форм досуга в рабочей среде способствовал целый ряд факторов. Во-первых, это дореволюционные традиции, перекочевавшие в советскую реальность. Так, «праздничный день был немыслим без водки, но и в будни алкоголь постоянно присутствовал в пространстве предприятия. Прежде всего это связано со сложившимися обычаями „замо́чки машин“, „спрыска“, „магарыча“ и т. п.» [2; 3, с. 99]. Некоторые исследователи называют причиной девиантного поведения социальный протест либо против условий труда, либо против власти [См., например: 4, с. 109]. Широкое распространение получали выпады в адрес спецов, часто с антисемитской составляющей. Думается, что свою роль играло и достаточно мягкое трудовое законодательство. Так, уволить работника можно было только за отсутствие его на рабочем месте без уважительной причины более трех дней подряд или в общей сложности более шести дней в месяц¹. Помимо этого, рабочие могли чувствовать свою исключительность, ведь заменить их подчас было просто нечем: в промышленности остро ощущался недостаток квалифицированной рабочей силы, в 1925–1926 гг. потребность в ней составляла 433 тыс. человек [1, с. 59].

Вне конкуренции по степени освещения в заводской прессе и, судя по всему, по распространению было пьянство. В середине 1920-х гг. доля пьющих промышленных рабочих составляла 90 %. С 1924 по 1928 г. потребление алкоголя среди них возросло в 8 раз [2, с. 85]. Сложно найти выпуск многотиражки, в котором не поднимался бы этот вопрос. В конце 1920-х гг. началась антиалкогольная кампания, усилившая борьбу с этим недугом на предприятиях. Опасность пьянства заключалась в первую очередь в том, что оно служило главной причиной прогулов, «опаснейших врагов нашей промышленности», которые мешают «выполнить директивы партии и правительства»². Рабкор газеты рабочих и служащих Ленинградских

¹ Рабинович-Захарин С. Увольнение рабочих и служащих (основание и порядок увольнения, выходное пособие и пр.). Изд. 2-е. М.: Вопросы труда, 1927. С. 20.

² Шибеев Н. Долой прогулы! М.; Л.: Моск. рабочий, 1929. С. 29, 34.

главных мастерских и службы эксплуатации Балтийского вокзала Северо-Западной железной дороги «Красный железнодорожник» отмечал: «За последнее время увеличилось число лиц, появляющихся на производстве в нетрезвом виде. А поэтому со стороны широкой общественности должно быть уделено самое широкое внимание к искоренению пьянки. Пора от слов перейти к делу, так как за февраль месяц число подвергнутых административному взысканию за появление в нетрезвом виде выразилось в 71 чел. Уволено за это — 2 чел. Пьянка указанного числа лиц влияла на лишний простой и недовыпуск продукции, а также и на качество выполнения работы. По этим же причинам происходят несчастные случаи на производстве. Пьянство рабочих делает несчастной семью этих рабочих, и не удовлетворяются культурные запросы их самих. Проводя культурную революцию, мы сумеем искоренить пьянку как на производстве, так и вне его».³ Подчас рабочие пили, ничего не опасаясь. На том же предприятии в подъемном цехе было «хорошо поставлено дело у всех пьяниц, пьют и никого не стесняются, прямо в открытую у всех на глазах»⁴.

Среди ленинградских заводов не было ни одного, где бы не стояла остро эта проблема. Вот что писал рабкор «Красновыборжца»: «Страницы нашей газеты скоро будут сплошным криком: „Пьянка заедает!“ Грызет она горло всякому. То схватит старика матерого, который и спит с бутылкой, в ней и топит, что на душе камнем залегло. То в молодого вцепится, которому всего 19-й год идет, а уж кандидат в хулиганы. Косит налево и направо и партийного, и беспартийного. Коллективы задыхаются от атаки заявлений от жен, сыновей и посторонних»⁵.

Его коллега из газеты «Стапель», печатного органа рабочих и служащих судостроительного завода им. А. Марти, приводил такой пример пьянства на работе: «13-го мая, в воскресенье, в большой механической мастерской работала бригада слесарей. Срочный заказ на буксиры Каспара, работа сверхурочно. Очень хорошо, что ста-

раются выполнить в срок, но если уж работают сверхурочно, то нужно следить за рабочими, ибо случайно оказался свидетелем того, как вся бригада еле держалась на ногах: пьяны до положения риз. Один из бригады отправился с уже опорожненной бутылкой за вином, но его в воротах не пропустили. Вертятся трансмиссии, расходуются энергия, да, кроме того, недолго и до несчастного случая»⁶.

Не лучше была ситуация и на Балтийском заводе: «В чугунолитейном цехе производственная дисциплина отстаёт основательно. Особенно широко развито пьянство. Пьют на производстве, пьют во время обеда и во время литья, когда нет обеда. Часто можно видеть в рабочее время, как рабочие по группам и в одиночку в боковые двери отлучаются из мастерской с тем, чтобы выпить за воротами или принести заряд с собой на производство. Можно видеть даже совершенно пьяных в цехе»⁷.

А вот что писал рабкор газеты Ленинградского радиоаппаратного завода им. Козицкого: «В 62-м отделении часто можно наблюдать такую картину: известная группа механиков или с утра является с большим похмельем и через несколько минут уходит с завода, или придут пьяные и вольются в мастерской, собираются кучками и болтают о том, как и где были и сколько выпили»⁸.

Особо интересные «приключения» пьяных сотрудников удаивались отдельных заметок: «Пожарник тов. Андреев 4 сентября явился на службу пьяным. В проходной его не пропустили, отослав домой выпиться. Андреев не приуныл. Он забрался во двор клуба, стараясь пролезть через забор, но, видимо, наличие винных паров увеличивало вес т. Андреева, так как при всем желании пролезть он не мог. Пожарники часто в последнее время являются на службу пьяными»⁹. Поводом для пьянки могла стать та или иная покупка: «Послали недавно т. Окунева, кладовщика электрического цеха, купить арматуру для цеха. Произ-

³ Кепка. Долой пьянство! // Красный железнодорожник. 1928. 16 апреля. (№ 3). С. 2.

⁴ Иосифов. Пьянство — друг невежества // Красный железнодорожник. 1928. 16 августа. (№ 9). С. 3.

⁵ Ветер. Пьяное «художество» // Красновыборжец. 1928. 14 июля. (№ 12). С. 3.

⁶ Ф. Сверхурочные пьяные // Стапель. 1928. Май. (№ 1). С. 2.

⁷ Формовщик. Положить конец // Голос балтийца. 1928. 10 марта. (№ 3). С. 3.

⁸ Ам. Пьянка // Голос Козицких. 1928. 2 июня. (№ 1). С. 4.

⁹ Иволгин. Раньше в пивную // Электросила. 1929. 9 сентября. (№ 32). С. 4.

вода попку, на радостях напился пьяным, после чего взял извозчика и подъехал с покупками к проходной будке. Добравшись до будки, упал замертво и заснул, забыв всё на свете. Извозчик воспользовался этим случаем и повернул оглобли обратно от ворот, чтобы скрыться с покупками. Хорошо, что вовремя заметил это сторож и задержал смекалистого извозчика»¹⁰. Вот другой похожий случай: «В конце сентября поехал мастер слесарно-сбор[оч]ного цеха Степанов еще с двумя рабочими на обкатку вагонов. Обратно на завод все трое явились вдрызг пьяные. На состоявшееся в тот же вечер производственное совещание мастер явился в таком виде, что был не в состоянии даже языком ворочать. Через несколько дней во время обкатки повторилась та же картина»¹¹.

Пойманные пьяными рабочие часто вели себя дерзко, отказывались уходить домой: «30 августа весовщики Трупин и Филиппов до того были пьяны, что дальше в цеху оставаться не могли: были сняты их рабочие марки, и им предложено было идти домой. Но пьяный зеленый змий легко себя не дает в обиду, нужно немного побузить, — так это и сделал тов. Трупин. Излаял он пом. мастера Миняева, оскорбил представителя [службы] охр. труда Панова, предложившего ему уйти по-хорошему и не отрывать администрацию от дела, словами: „А что вы понимаете — как свинья в апельсинах“, не помогла также и помощь коменданта. Это еще полгреха, что парень напился и пошел домой, но у него хватило нахальства идти к врачу медпункта и просить у него удостоверение в том, что он совершенно трезв...»¹² «Подручный на печках электро-литейной „Красного выборжца“ тов. Сергеев пришел пьяным, проспал всю смену, а разбудить его удалось только напихавши в нос табак»¹³. Похожий случай произошел и с другим рабочим завода — Плеванюком, который явился во вторую смену пьяным и улегся у станка спать. Когда мастер начал его будить и предложил уйти с работы,

тот замахнулся на него бутылкой, но был удержан подоспевшими рабочими¹⁴.

Особенно много пьяных прогулов было после праздников и дня получки¹⁵. Данная практика являлась одним из «пережитков прошлого», ведь именно через алкоголь проходила интеграция новичков в коллектив [5, с. 620—621]. В частности, молодой рабочий должен был пропить первую зарплату со старшими товарищами [6, с. 330—331]. Помимо прогулов подобные попойки могли приводить к травмам, подчас совсем нелепым: «После получки 1 февраля в пивнушку (на углу Финляндки) зашли Максимов Гриша и Краснов Сеня. По-приятельски выпили, а потом разодрались. Хотел Гриша Сене в глаз захватить, но по ошибке в рот попал, палец там остался, на минутку задержался, и пошел парень по больничному гулять...»¹⁶

Повышенное внимание уделялось пьянству среди членов партии, призванных быть образцом для остальных рабочих: «Трубопроводчик слесарно-механич. цеха Фролов, старый член партии, неоднократно появлялся на производстве в пьяном виде. На замечания цехачейки № 1 и товарищей о недопустимости таких явлений Фролов отделялся известной русской отговоркой... матерщиной... Также на замечания отсека кол-ва тов. Фёдорова Фролов угрожал побить морду. Решили не разводить „мордобоев“ и послали тов. Фролова лечиться от алкоголя». Фролов вроде вылечился, но меньше чем через 2 недели уже дебоширил в кабинете главного механика с 1/2 бутылки за пазухой¹⁷.

О том, что пьянство для многих рабочих было нормой и ничего предосудительного они в нем не видели, свидетельствуют статьи врачей, в которых объяснялись, казалось бы, прописные истины о вреде алкоголя: «Хотя у многих людей и сложилось убеждение, что для хорошей работы необходимо выпить, научное исследование этого вопроса доказывает обратное. Работоспособ-

¹⁰ М. Впрыснул // Красный железнодорожник. 1928. 15 марта. (№ 1). С. 3.

¹¹ Трезвый. Захмелевшее начальство // Егоровец. 1928. 26 октября. (№ 6). С. 4.

¹² Язва. О пьянке // Красный железнодорожник. 1928. 16 сентября. (№ 11). С. 3.

¹³ Бутылка. Прокатывается на других // Красно-выборжец. 1928. 1 марта. (№ 3). С. 4.

¹⁴ Комсомолец. Дать по рукам // Красновыборжец. 1928. 19 декабря. (№ 22-23). С. 5.

¹⁵ Жало. Цех «под мухой» // Стапель. 1929. 20 января. (№ 1). С. 3.

¹⁶ Заноза. Гришкин палец // Красновыборжец. 1928. 1 марта. (№ 3). С. 4.

¹⁷ Не пьяница. «Конкурс пьяниц» // Стапель. 1928. Июнь. (№ 2). С. 2.

ность под влиянием алкоголя не только не увеличивается, но даже заметно уменьшается»¹⁸.

Выше уже говорилось о причинах достаточно мягкого наказания провинившихся рабочих. Не стоит забывать и об определенной корпоративной этике, согласно которой нельзя «закладывать» пьяного товарища. В заводской печати постоянно присутствовала тема бездействия администрации и мастеров в отношении пьяниц и хулиганов. Дежурным абзацем с указанием на необходимость усилить борьбу с прогульщиками оканчивалось большинство рабкоровских заметок. Например, один из рабкоров возмущался тем, что за утрату по пьянке партбилета провинившемуся только поставили на вид¹⁹. Другой указывал на отсутствие стараний администрации в поимке рабочих, разбивающих стекла в цехе²⁰. Подчеркивалось, что лояльное отношение к виновным развивает у них чувство безнаказанности и гарантирует повторение пьянок и прогулов: «Несмотря на суровые меры нашей администрации, пьянство и прогулы не прекращаются. Возьмем котельный цех: котельщики Копанцев и С. Ильин сделали прогулы дней по 6. Согласно внутреннему распорядку завода они должны быть уволены, а в результате последний даже сумел получить отпуск с зачетом ему прогульных дней в число отпуска, ну и опять забалдил. А тов. Мухин, к сожалению, партиец, уже до такой степени дошел, что просил уполномоченного и администрацию цеха: „Будьте так любезны, простите и освободите сегодня, так как у меня сегодня престольный праздник – Ильин день, и поэтому я выпил”»²¹.

Отдельной темой являлся вопрос о необходимости закрыть расположенные рядом с заводами питейные заведения, «очаги пьянства и разврата», где рабочие гуляли не только после получки, но и в обеденный перерыв²². При этом

заккрытие различных пивных не помогало, рабочие всегда могли купить спиртное в государственном кооперативе, рядом с которым их уже ждали «торговки с селедками и даже с горячей картошкой»²³.

Разумеется, пресса не ограничивалась описанием случаев пьянства, она старалась и бороться с ним. В частности, регулярно публиковались списки пьяниц, «обитателей бутылки»²⁴. Постоянно встречаются и карикатуры. Например, на одной из них изображена та же водочная бутылка, в которой закупорены пьющие рабочие: «В этой бутылке будет сидеть каждый любитель зеленого змия, вкушивший за предстоящие дни отдыха „молочка” от бешеной коровки»²⁵. Из всех сил газеты призывали рабочих к сознательности: «В борьбе за новый быт все сознательные рабочие должны принять энергичное участие в ликвидации пьянки в нашем быту. Пьянство – позор. Пьянство – преступление и саботаж перед социалистическим строительством. Пьяницы – дезертиры трудового фронта»²⁶.

В рамках антиалкогольных кампаний создавались общества по борьбе с пьянством, активизировали свою работу клубы [7, с. 417], красные уголки, организовывались культурные мероприятия (походы в театр, кино, на экскурсии).

В качестве аргументов против пьянства в газетах указывались экономические причины. Так, сравнение бюджетов пьющего и непьющего рабочих показывало, что первый только на водку тратит больше, чем второй на пищу²⁷. На помощь рабкору старались привлекать и поэзию:

*В обед, раздобыв увольнение,
Поправиться парень идет,
В пивнухе найти исцеление,
А труд, мол, от нас не уйдет.
И снова, напившись солидно,
Шатаясь он к дому бредет,
А сам, улыбаясь ехидно,
Похабные песни поет.*

¹⁸ Герасимов, д-р. К чему ведет алкоголизм // Красный железнодорожник. 1928. 16 ноября. (№ 16). С. 4.

¹⁹ Заноза. За пьянку построже // Красный железнодорожник. 1929. 3 января. (№ 1). С. 3.

²⁰ Горчаков. Хулиганы // Стапель. 1928. 10 июля. (№ 3). С. 3.

²¹ Котел № 1. На борьбу с алкоголизмом. В поход на зеленого змия // Красный железнодорожник. 1928. 16 сентября. (№ 11). С. 3.

²² Ветер. Кажись, меньше пить стали. А? // Красновыборжец. 1928. 17 ноября. (№ 20). С. 3.

²³ Андреев, Напорко. Убрать базар и вино // Красный железнодорожник. 1929. 12 июля. (№ 15). С. 4.

²⁴ Пьяные герои дня (Кого ждет заводская метла) // Стапель. 1928. Июнь. (№ 2). С. 2; См. также: Электросила. 1928. 25 февраля. (№ 3). С. 5.

²⁵ Электросила. 1928. 13 апреля. (№ 6). С. 3.

²⁶ В ряды трезвенников // Красновыборжец. 1928. 1 сентября. (№ 4). С. 4.

²⁷ Стапель. 1928. Сентябрь. (№ 6). С. 2.

*Вот он остаток царизма,
Ужасного быта шаблон,
На алой заре коммунизма
Пятном заволок небосклон*²⁸.

Лозунг «Вместо трактира — клуб! Вместо пивной — советская чайная! Вместо драки — физкультура!»²⁹ на практике часто оборачивался тем, что рабочие действительно ходили в клубы, занимались физкультурой и т. п., но делали это пьяными!³⁰ Например, на страницах «Балтийца» поднимался вопрос о необходимости принятия мер по поводу того, что футболисты заводской команды пили перед играми³¹.

Регулярными были случаи пьянства во время экскурсий. В частности, недостойное поведение некоторых отдыхающих омрачило поездку рабочих «Красного выборжца» в Сестрорецк: «Свалились в одну кучу женщины, мужчины, все были пьяны. Дошло дело до безобразия, дошло до драки. Митрофанов (котельного цеха) кому-то с пьяных глаз заехал в лицо, поволокли его, „раба божьего“, в милицию. Кононов (трубного цеха) нажрался вконец, завалился спать под кустики. Поддержали их, а может, им пример показали ответственные по играм Карзин и Люблин — первый был пьян влоск, а второй глотнул тоже. Привезли с собой игры, да и не открыли их. За выпивкой времени не хватило. Особенно безобразно вели себя перепившиеся женщины. Было сделано несколько снимков таких загулявших групп в самый патетический момент, когда вся честная компания чокается перед выпивкой»³². Отметим, что статьи, в которых упоминается пьянство среди работников, единичны, а это говорит о его нераспространенности среди женщин. Обильным потреблением спиртного и хулиганскими выходками сопровождалась экскурсия рабочих завода им. Козицкого в Павловск³³ и Кронш-

тадт³⁴, вагоностроительного завода им. Егорова в Гатчину³⁵.

Подчас в пьянстве уличались непосредственно активисты по борьбе с ним: «*Избрали бюро по борьбе с алкоголем в цеху под председательством активного сторонника пьянки, комсомольца Голубева Николая, который, не откладывая дела в долгий ящик, сразу повел антиалкогольную борьбу, напившись первым до положения риз в обеденный перерыв после получки 16/ХІ, и в невменяемом состоянии был выведен товарищами за ворота во время работы с просьбой не появляться в цехе в таком виде и не марать цех своим поведением*»³⁶.

Остальные виды девиантного досуга, в первую очередь хулиганство и проведение религиозных ритуалов, отмечание церковных праздников, связывались непосредственно с употреблением спиртного. Пьянство было причиной первого и следствием второго. Стоит отметить, что под определение «хулиганство» попадали абсолютно разные по своей тяжести проступки. Количество преступлений, равных или приближающихся к печально известной «чубаровщине», было невелико. Размах кампании по борьбе с хулиганством объясняется скорее стремлением партии играть более активную роль в жизни молодежи, а не реальной степенью распространения проблемы [1, с. 78]. На заводах часто отмечались случаи мелкого хулиганства, особенно так называемые «шутки», которые хоть и редко, но могли приводить к серьезным последствиям. Вот один из типичных примеров: «*Хорошо умеет шутить станочник столоярного цеха тов. Ковылин. Например, 15 мая, наточив нож, [он] подошел к токарю Богданову, поднял нож и эдак с улыбкой говорит: „Давай деньги, где они у тебя?“ Богданов, желая отвести нож от себя, так как такие шутки ему вовсе не нравятся, махнул рукой и задел по ножу. В общем шутка Ковылина довольно дорого обошлась произ-*

²⁸ М. Литман. Пьянка // Балтиец. 1928. 6 ноября. (№ 19). С. 4.

²⁹ Григорьева, врач. Алкоголь — яд // Егоровец. 1929. 24 октября. (№ 11). С. 3.

³⁰ Напр.: Локонов. Клубные вредители // Балтиец. 1929. 17 мая. (№ 17). С. 4.

³¹ Зрячий. Пьяным не играть // Балтиец. 1929. 30 августа. (№ 31). С. 4.

³² Ветер. В Сестрорецке // Красновыборжец. 1928. 3 июля. (№ 11). С. 4.

³³ Ник. На борьбу с алкоголем // Голос Козицких. 1928. 3 июля. (№ 3). С. 4.

³⁴ Экскурсант. Долой пьянку // Голос Козицких. 1928. 28 июля. С. 3.

³⁵ Группа трезвых. Экскурсия в Гатчину. Пьянка, похабщина и антисемитизм // Егоровец. 1928. 16 августа. (№ 4). С. 3.

³⁶ Стрела. Антиалкогольный пьяница // Красный железнодорожник. 1928. 1 декабря. (№ 17). С. 3; См. также: Мимоходом. Борцы с алкоголизмом // Балтиец. 1929. 10 октября. (№ 38). С. 4.

водству, так как Богданову пришлось проболеть 8 дней: и производству убыток, и страхассе пришлось уплатить за это время»³⁷. Интересно, что, как и в случае с пьянством, акцент здесь делается на вреде, причиненном производству. Закончилась травмой и шутка, когда один рабочий бросил в товарища паклей, а тот в ответ — отверткой. Попав в станок, она отлетела и попала оппоненту в плечо, нанеся травму³⁸. Своеобразной классикой являлась забава, когда смоченный в бензине кусок ветоши прицепляли жертве к спине и поджигали³⁹. В целом хулиганские выходки отличались разнообразием: от изрезанной крышки рояля⁴⁰ до росписи стен в туалетах заводскими «стенкоррами»⁴¹.

Наличие значительного числа антирелигиозных заметок в многотиражках в 1920-х гг. объясняется не только общей задачей пропаганды материалистического мировоззрения, но и необходимостью изжить массовые прогулы после церковных праздников, обусловленные пьянством. В связи с этим различные материалы, дискредитирующие религию и верующих, в обязательном порядке появлялись накануне двух крупнейших православных праздников — Рождества и Пасхи⁴². Несмотря на то что рабочий класс считался наиболее сознательным в этом вопросе, религиозные традиции в нем были сильны: «Скоро рождественские праздники, каковые, конечно, принесут нашим семьям довольно солидные убытки, а также и нам, рабочим, употребляющим спиртные напитки. Ведь у многих наших рабочих сохранились старые традиции проводить все церковные праздники с выпивкой и

весельем, несмотря на то, что впоследствии они оказываются в самом плачевном положении. Мы должны раз и навсегда покончить с поповским дурманом и повести борьбу за культурный быт. Эти дни нужно использовать для производства, а отгулять на Новый год»⁴³. Газета «Стапель» призывала: «Долой пьяное Рождество! Не будет в цехах нашего завода ни одного прогульщика»⁴⁴. Как и в случае с пьянством, особое внимание уделялось религиозности партийцев. В частности, они осуждались за согласие крестить ребенка⁴⁵, особенно, если крестины заканчивались пьяным кутежом⁴⁶.

Рабочеры выявляли не только верующих-пьяниц, но и верующих-трезвенников — последователей Ивана Чурикова⁴⁷, с которыми призывали активно бороться⁴⁸, потому что «частенько под маской религиозно настроенных людей скрываются лица с антисоветскими и контрреволюционными настроениями»⁴⁹.

Религиозность была той формой девиации, борьба с которой требовала обращения к женской части коллектива, так как преданность церковным традициям и религиозные взгляды среди женщин были более распространены [8; 9, с. 1815–1816]. В одной из заметок на эту тему говорилось: «В день „рождества“ женщины-работницы снова по старой протоптанной дорожке, едва услышав призыв церковного колокола, потянутся под церковные своды. Церковь их манит, там хорошо». Далее автор заметки старается доказать, что христианство презирует женщину, поэтому освобожденная советская работница должна порвать с этим дурманом⁵⁰.

Еще одной формой досуга, считавшейся девиантной и осуждавшейся на страницах заводской печати, были такие проявления ме-

³⁷ К. Шутники // Красный железнодорожник. 1928. 18 июня. (№ 7). С. 3.

³⁸ Слесарь. Заклепочные «шутки» // Стапель. 1928. Август. (№ 4). С. 2.

³⁹ Хулиганы и их покровители // Голос балтийца. 1928. 23 июня. (№ 10). С. 1.

⁴⁰ Служащий. Музыкальные хулиганы // Стапель. 1928. Август. (№ 4). С. 2.

⁴¹ «Стенкоры» // Радиостроитель. 1929. 8 марта. (№ 5). С. 4.

⁴² Например: Апостол Константин. Апостола Константина послание милым друзьям-соколкам, пьяницам и алкоголикам // Красный железнодорожник. 1928. 19 мая. (№ 5). С. 2; Милежек. Против пьяной Пасхи // Электросила. 1929. 29 апреля. (№ 10). С. 3; Слезгинский. Антирелигиозные вечера // Стапель. 1929. 29 апреля. (№ 7). С. 4.

⁴³ Косьянов. По дурману // Красновыборжец. 1928. 19 декабря. (№ 22-23). С. 3.

⁴⁴ Стапель. 1929. 24 декабря. (№ 28). С. 2.

⁴⁵ Партиец во христе // Электросила. 1929. 17 октября. (№ 40). С. 1.

⁴⁶ И.А. После крестин — пьяный кутеж // Балтиец. 1929. 14 июня. (№ 21). С. 2.

⁴⁷ Стапель. 1929. 24 декабря. (№ 28). С. 2.

⁴⁸ Общественник. Воронье слетелось // Стапель. 1928. Август. (№ 4). С. 3.

⁴⁹ Шибаев Н. Долой прогулы! М.; Л.: Моск. рабочий, 1929. С. 42.

⁵⁰ Иван Успенский. «Горче смерти — женщины...» (Из Библии) // Стапель. 1928. 29 декабря. (№ 13). С. 4.

шанства, как танцы и погоня за модой. Судя по публикациям, этому «греху» были подвержены как девушки, так и юноши. Рабочим объяснялось, что выглядеть прилично — это нормальное и похвальное стремление, но нужно помнить о гигиене и о том, что желание во что бы то ни стало купить модную одежду и косметику — это мещанство, которому не место на заводе: *«Я не против аккуратной и красивой внешности каждого из нас, но зато против грязной внутренности. Перед нами парень в лакированных джинсах, в хорошем костюме, галстук, кэпи, а под всем этим грязное нижнее белье. Он считает лучше купить модную кэпи, чем пару белья. Таких случаев немало. Вот знакомая девушка-комсомолка: не платила полгода членских взносов, а зато купила лакированные туфли и сумочку к Пасхе. Это часто затягивает нас в мещанство»*⁵¹. Танцы не отрицались полностью, но подразделялись на приемлемые и вредные. К первым относились вальс и тустеп, ко вторым — фокстрот и чарльстон⁵². Предлагалось также сделать танцы более близкими к физкультуре и менее эротическими: *«Поскольку танцы в нашем быту играют большую роль как вид времяпрепровождения, мы не можем и не должны бороться с последним, однако необходимо оздоровить танцы, придать им физкультурный характер. Проводить их при гигиенических условиях, не затягивая танцы до поздней ночи и, что самое важное, изъять эротический характер танцев»*⁵³.

Среди форм девиантного досуга, в той или иной степени распространенных в конце 1920-х гг., практически не упоминаются на страницах заводских многотиражек азартные игры и проституция. Игра в карты процветала в заводских общежитиях⁵⁴, но, видимо, власть не

считала ее большой опасностью. Проституция могла упоминаться лишь при описании пьяных загулов, например дежурного в общежитии охранников завода им. Козицкого Завьялова, который после получки *«напивается пьяным и едет в „Бар” кутить до 2-3 час. ночи. Оттуда приезжает в автомобиле с проституткой. Ведет ее в свою комнату. Неделию спустя идет в венерическое отделение и там преспокойно лечится»*⁵⁵. Также не описываются случаи растрат (лишь мелкое воровство) и традиционно связанное с ними транжирство казенных денег на вино, скачки, рестораны, женщин и т. д. С началом продажи водки также перестала быть актуальной проблема наркомании.

Заключение

Заводские многотиражные газеты, будучи ретранслятором государственной идеологии, акцентировали внимание не просто на самых распространенных формах девиантного досуга, но и на самых опасных, т. е. на тех, которые мешали производству. Пьянству, религиозности рабочих и их хулиганским «шуткам» столь серьезное внимание уделялось из-за того, что они приводили к прогулам и травмам, снижению промышленных показателей. Одновременно материалы заводских газет показывают, что, несмотря на все усилия рабкоров и администрации, они продолжали существовать, являясь важной частью субкультуры промышленных рабочих. При этом данные формы девиантного досуга можно охарактеризовать как «casual deviant leisure» — способы рекреации, не требующие внесения изменений в принятый образ жизни и не угрожающие социальным или политическим устоям, а лишь преследующие цель получить удовольствие. Тем не менее власть усиленно боролась с ними по вполне прагматичной причине — чтобы поддерживать высокий уровень производительности труда и трудовой дисциплины, что стало особенно актуально с началом первой пятилетки.

⁵⁵ Оса. Завьялов кутит // Голос Козицких. 1928. 28 июля. (№ 5). С. 3.

⁵¹ Эльха. Против грязной внутренности // Красновыборжец. 1928. 18 апреля. (№ 6). С. 3.

⁵² Н. Красноярцев. Товарищески подходить к девушке // Балтиец. 1929. 17 мая. (№ 17). С. 3.

⁵³ «Бом». Физкультура и танцы // Красновыборжец. 1928. 18 апреля. (№ 6). С. 3.

⁵⁴ Непогодьева. Ну и общежитие // Стапель. 1929. 15 апреля. (№ 6). С. 4.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ульянова С.Б. «То на скаку, то на боку»: массовые хозяйственно-политические кампании в

петроградской/ленинградской промышленности в 1921–1928 гг. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2006.

2. **Ульянова С.Б.** Потребление алкоголя рабочими промышленных предприятий в 1920-е гг. // *История в подробностях*. 2014. № 4. С. 82–87.

3. **Transchel K.** Under the influence: Working-class drinking, temperance, and Cultural Revolution in Russia, 1895–1932. Pittsburgh, Pa: Univ. of Pittsburgh Press, 2006.

4. **Рожков А.Ю.** Молодой человек 20-х годов: протест и девиантное поведение // *Социол. исслед.* 1999. № 7. С. 107–114.

5. **Ульянова С.Б., Офицерова Н.В.** Фоновые досуговые практики советских городских рабочих в 1920-е гг. // *Истор. урбанистика: прошлое и настоящее города: сб. ст. Всерос. конф. Сургут, 2015.* С. 618–629.

6. **Лебина Н.** Советская повседневность: нормы и аномалии. От военного коммунизма к большому стилю. М.: Новое лит. обозрение, 2015.

7. **Bokov A.** Soviet workers' clubs: lessons from the social condensers // *The Journal of Architecture*. 2017. Vol. 22, no. 3. Pp. 403–436. DOI: 10.1080/13602365.2017.1314316.

8. **Ульянова С.Б., Сидорчук И.В.** Церковные праздники и советская пропаганда в 1920-е гг. // *Православный монастырский мир: история и современность: матер. междунар. науч.-практ. конф. Ярославль, 2017.* С. 448–457.

9. **Ryan J.** Cleansing NEP Russia: State Violence Against the Russian Orthodox Church in 1922 // *Europe-Asia Studies*. 2013. Vol. 65, no. 9. Pp. 1807–1826. DOI: 10.1080/09668136.2013.842364.

Сидорчук Илья Викторович

E-mail: chubber@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 28.08.2017 г., принята к публикации 7.11.2017 г.

REFERENCES

1. S.B. Ulyanova, “To na skaku, to na boku”: masovye khozyaystvenno-politicheskie kampanii v petrogradskoy/leningradskoy promyshlennosti v 1921–1928 gg. [“Then gallop, then on the side”: a mass economic-political campaigns in Petrograd/Leningrad industry in 1921–1928], Publishing house of Polytechnical Univ., St. Petersburg, 2006.

2. S.B. Ulyanova, [Alcohol consumption by industrial workers in the 1920s], *Istoriya v podrobnostyakh*, 4 (2014) 82–87.

3. K. Transchel, Under the influence: Working-class drinking, temperance, and Cultural Revolution in Russia, 1895–1932, Univ. of Pittsburgh Press, Pittsburgh, Pa, 2006.

4. A.Yu. Rozhkov, [Young man of 1920's: protest and deviant behavior], *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 7 (1999) 107–114.

5. S.B. Ulyanova, N.V. Ofitserova, [Background time practice of Soviet urban workers in the 1920s], *Istoriicheskaya urbanistika: proshloe i nastoyashchee goroda* [Historical urban studies: past and present of the city.

A collection of articles all-Russian conf.], Surgut, 2015, pp. 618–629.

6. N. Lebina, *Sovetskaya povsednevnost': normy i anomalii. Ot voennogo kommunizma k bol'shому stil'yu* [Soviet everyday life: norms and anomalies. From war communism to the Grand style], *Novoe literaturnoe obozrenie*, Moscow, 2015.

7. A. Bokov, Soviet workers' clubs: lessons from the social condensers, *The Journal of Architecture*, 22 (3) (2017) 403–436. DOI: 10.1080/13602365.2017.1314316.

8. S.B. Ulyanova, I.V. Sidorchuk, [Religious holidays and the Soviet propaganda in the 1920s], *Pravoslavnyy monastyrskiy mir: istoriya i sovremennost'* [Orthodox monastic world: history and modernity. Materials of Intern. scientific-practical conf.], Yaroslavl, 2017, pp. 448–457.

9. J. Ryan, Cleansing NEP Russia: State Violence Against the Russian Orthodox Church in 1922, *Europe-Asia Studies*, 65 (9) (2013) 1807–1826. DOI: 10.1080/09668136.2013.842364.

Sidorchuk Ilya V.

E-mail: chubber@yandex.ru

Received 28.08.2017, accepted 7.11.2017.